

ДЭН
СИММОНС

DAN
SIMMONS

HARDCASE
HARD FREEZE
HARD AS NAILS

ДЭН
СИММОНС

НЕГЛУБОКАЯ МОГИЛА
ЛЮТАЯ ЗИМА
КРУЧЕ НЕКУДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С37

Серия «Мастера фантазии»

Dan Simmons
HARDCASE
HARD FREEZE
HARD AS NAILS

Перевод с английского

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc., Armonk, New York,
USA и Nova Littera SIA.

Симмонс, Дэн.

С37 Неглубокая могила; Лютая зима; Круче некуда : [сборник : перевод с английского] / Дэн Симмонс. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 832 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-175636-9

Отсидев одиннадцать лет за убийство, частный детектив Джо Курц выходит на свободу и пытается вернуться к любимому делу. Однако бывшему уголовнику никогда не вернут лицензию на занятие частным сыском, поэтому Джо приходится действовать нелегально. Так и получается, что его основными клиентами становятся... гангстеры, которым нужно то найти сбежавшего бухгалтера, то устранить главу конкурирующего клана, то поймать маньяка, открывшего охоту на мафию. А поскольку прошлое никак не отпускает Курца, он то и дело вынужден отвлекаться на желающих свести старые счета...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Dan Simmons, 2001, 2002, 2003

© Перевод. Н. Нестерова, 2025

© Перевод. С. Саксин, 2024

© Перевод. М. Новыш, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-175636-9

НЕГЛУБОКАЯ МОГИЛА

ПЕРЕВОД С. САКСИНА

*Эта книга
посвящается Ричарду Старку,
который иногда пишет
под нелепым псевдонимом
Дональд Уэстлейк*

Глава 1

В четверг ближе к вечеру Джо Курц постучал в дверь квартиры Эдди Фалько.
— Кто там? — окликнул из-за двери Эдди.

Отступив назад, Курц пробормотал что-то невнятно, но очень взволнованно.

— Что? — переспросил Эдди. — Я спрашиваю, кто там, мать вашу?

Курц издал те же самые настойчивые, невнятные звуки.

— Черт, — выругался Эдди.

Сжимая в руке пистолет, он отпер массивный полицейский замок и чуть приоткрыл дверь, оставив ее на цепочке.

Курц пнул ногой дверь внутрь, вырывая цепочку из деревянного косяка, и навалился на дверь, заталкивая Эдди Фалько вглубь комнаты.

Эдди был на несколько дюймов выше Курца и весил по крайней мере на тридцать фунтов больше, но на стороне Курца был поступательный момент.

Эдди вскинул девятимиллиметровый «Браунинг». Продолжая толкать его к противоположной стене, Курц обхватил Эдди за грудь, правой рукой стиснув ему бицепс. Его левая рука быстро накрыла «Браунинг» сверху.

Эдди нажал на спусковой крючок. Как и рассчитывал Курц, курок ударил по перепонке между большим и указательным пальцами его левой руки.

Вырвав пистолет из рук Эдди, Курц со всей силы толкнул его лицом в стену.

— Ах ты сукин сын, мать твою! — крикнул Эдди, вытирая кровь из разбитого носа. — Черт побери, ты сломал мне...

Он метнулся за пистолетом.

Выбросив «Браунинг» в открытое окно с шестого этажа, Курц схватил Эдди левой рукой и ловко поставил ему подножку. Голова Эдди глухо ударилась о твердый паркет. Курц придавил ему грудь коленом.

— Расскажи мне о Сэм, — сказал он.

— Кто это такая, мать ее... — задыхаясь, выдавил Эдди Фалько.

— О Саманте Филдинг, — продолжал Курц. — О рыжеволосой девушке, которую вы убили.

— Та рыжеволосая? — сказал Эдди, харкая кровью. — Я понятия не имел, как зовут эту сучку, я только...

Курц перенес весь свой вес на одно колено, и глаза Эдди вылезли из орбит. Затем Курц, опустив левую руку ладонью вниз, с силой надавил, прижимая сломанный нос орущего Эдди к щеке.

— Говори о ней вежливо, — сказал он. — Она работала со мной.

Белое как мел лицо Эдди покрылось багровыми пятнами.

— Не могу... дышать... — с трудом выдавил он. — Убери... колено... пожалуйста...

Курц встал.

Тяжело дыша, Эдди снова харкнул кровью, медленно поднялся на колено и вдруг бросился из комнаты.

Курц последовал за ним на крохотную кухню.

Эдди обернулся, сжимая в руке здоровенный тесак. Пригнувшись, он сделал обманное движение, затем выпад и вдруг словно воспарил в воздухе, отлетая назад, — это Курц нанес ему ногой прицельный удар в пах. Эдди со всего маху налетел на столик, заставленный грязной посудой. Учащенно дыша и отрываясь, он растянулся на столике, раздавив своей спиной тарелки.

Подобрав нож, Курц бросил его в дальнюю стену, и он вонзился в дерево, вибрируя, словно камертон.

— Сэм, — произнес Курц. — Расскажи о том, что случилось с ней в ту ночь, когда вы ее убили.

Приподняв голову и прищурившись, Эдди посмотрел на него.

— А пошел ты!..

Он схватил со стола другой нож, маленький кухонный.

Вздыхнув, Курц захватил мерзавца локтем за шею, согнул его пополам, ткнув лицом в мойку и засунул правую руку Эдди глубоко в щель мусоропровода. Эдди Фалько начал кричать еще до того, как Курц шелкнул крышкой.

Выждав тридцать секунд, Курц открыл мусоропровод и, оторвав кусок от окровавленной рубашки Эдди, обмотал ему обрубки пальцев. Под брызгами крови лицо Эдди было белым как простыня. Раскрыв рот, он вытаращился на то, что осталось от его ладони. Кто-то из соседей стал колотить в дверь.

— Помогите! Убивают! — громко закричал Эдди. — Вызовите полицию! На помощь!

Дав ему поорать несколько секунд, Курц оттащил его назад в большую комнату и швырнул в кресло у стола. Стук в дверь прекратился, но с лестничной площадки доносились крики соседей.

— Полиция уже в пути, — задыхаясь, проговорил Эдди Фалько. — Полиция будет здесь с минуты на минуту.

— Расскажи мне о Сэм, — тихо произнес Курц.

Прижав окровавленную тряпку к изуродованной руке, Эдди бросил взгляд в сторону открытого окна, словно ожидая услышать сирены. Облизав губы, он пробормотал что-то невнятное.

Курц крепко пожал его окровавленную руку. На этот раз крик был таким громким, что даже соседи затихли.

— Сэм, — повторил Курц.

— Она случайно наткнулась на партию кокаина, когда искала того сбежавшего из дома оболтуса. — Голос Эдди превратился в монотонное бульканье. — Я даже не знал, как ее зовут, мать твою. — Он посмотрел на Курца. — Это сделал не я, честное слово. Это сделал Левин.

— А Левин сказал, это сделал ты.

Эдди беспокойно стрелял глазами по сторонам.

— Он лжет. Пригласи его сюда и спроси сам. Это он ее убил. А я только ждал в машине.

— Левин больше никуда не сможет прийти, — равнодушно объявил Курц. — Вы изнасиловали ее перед тем, как перерезать ей горло?

— Говорю тебе, это был не я. Это сделал ублюдок Ле...

Эдди снова завопил.

Курц отпустил бесформенное месиво, в которое превратился нос Эдди Фалько.

— Вы ее сначала изнасиловали?

— Да. — В глазах Эдди сверкнуло что-то похожее на вызов. — Проклятая сучка начала сопротивляться, попыталась...

— Хорошо, — потрепав Эдди по окровавленному плечу, сказал Курц. — Мы с тобой уже почти закончили.

— Что ты хочешь сказать? — Вызов превратился в ужас.

— Я хочу сказать, что сюда с минуты на минуту приедут полицейские. Ты больше ничего не хочешь мне сказать?

Послышалось завывание сирен. Вскочив с кресла, Эдди заковылял к раскрытому окну, словно желая криком поторопить полицейских, но Курц впечатал его в стену, удерживая на месте. Эдди вырывался, пытаясь ударить Курца левой рукой и тем, что осталось от правой. Курц не обращал на него внимания.

— Клянусь, я не...

— Заткнись, — остановил его Курц.

Схватив Эдди за остатки рубашки, он подтащил его ближе к окну.

— Ты же не собираешься меня убить? — растерянно спросил Эдди.

— Думаешь?

— Не собираешься.

Эдди повернул голову к окну, до которого оставалось всего несколько дюймов. Шестью этажами ниже остановились две патрульные машины. Высыпавшие из подъезда жильцы пока-

зывали на окно. Один из полицейских, увидев Курца и Эдди, достал пистолет.

— Тебя упекут навечно! — взвыл Эдди, обжигая Курцу лицо своим горячим, зловонным дыханием.

— Я не настолько стар, — возразил Курц. — У меня впереди еще много лет.

Эдди бросился в сторону, разрывая до конца то, что осталось от его рубашки, и высунулся в окно, размахивая руками.

— Поторопитесь! — крикнул он, обращаясь к полицейским внизу. — Поторопитесь, мать вашу!

— Ты спешишь? — спросил Курц. — Ладно.

Схватив Эдди Фалько за волосы и пояс брюк, он выбросил его в открытое окно.

Соседи и полицейские бросились врассыпную. Эдди кричал до самого удара о крышу ближайшей патрульной машины. Во все стороны брызнули осколки хромированной стали, стекла и плексигласа от мигалки.

Трое полицейских вбежали в здание, держа оружие наизготовку.

Молча постояв у окна, Курц вернулся ко входной двери и распахнул ее настежь. Когда через минуту полицейские ворвались в квартиру, он стоял на коленях в центре комнаты, заложив руки за голову.

Глава 2

В прежние времена Курца выпустили бы в дешевом новом костюме, уложив его вещи в бумажный пакет. Сейчас для вещей ему вручили дешевую сумку из кожзаменителя, выдали джинсы, хлопчатобумажную рубашку, ветровку и билет на автобус до соседней Батавии.

На автобусной станции Курца встретила Арлин Димарко. Они поехали на север до платной автострады, затем повернули на запад. Не обмолвившись ни словом.

— Знаешь, — наконец нарушила молчание Арлин, — ты выглядишь каким-то постаревшим, Джо.

— Я действительно постарел.

Проехав еще миль двенадцать на запад, Арлин вдруг сказала:

— Слушай... добро пожаловать в двадцать первый век.

— Там он тоже наступил, — ответил Курц.

— Как ты это определил?

— Резонный вопрос, — сказал Курц, и они молчали еще миль десять.

Опустив стекло со своей стороны, Арлин закурила, стряхивая пепел в свежий осенний воздух.

— Я полагал, твоему мужу не нравится, что ты куришь.

— Алан умер шесть лет назад.

Кивнув, Курц уставился на мелькающие мимо поля.

— Наверное, за эти одиннадцать лет я бы могла пару раз тебя навестить, — сказала Арлин. — Чтобы как-то тебя поддержать.

Курц удивленно посмотрел на нее.

— Зачем? Время быстрее бы не прошло.

Арлин пожала плечами.

— Естественно, я прослушала твое сообщение на автоответчике. Но с чего ты решил, что я после стольких лет обязательно встречу тебя...

— Если бы не встретила, ничего страшного не произошло бы, — заметил Курц. — От Батавии до Буффало по-прежнему ходят автобусы.

Докурив сигарету, Арлин выбросила окурочек в окно.

— Рэйчел, дочь Сэм...

— Знаю.

— В общем, ее бывший муж получил право опеки. Он по-прежнему живет в Локпорте. Я думала, ты захочешь...

— Я знаю, где он живет, — остановил ее Курц. — В тюрьме Аттика тоже есть компьютеры и телефонные справочники.

Кивнув, Арлин сосредоточилась на дороге.

— Ты работаешь в какой-то юридической конторе в Чиктоаге?

— Да. Даже не в одной, а сразу в трех. Две оказывают услуги тем, кто пострадал от несчастных случаев, а одна связана с аукционами.

— То есть тебя можно считать оперившимся секретарем юридической конторы?

Арлин снова пожала плечами.

— На самом деле я набираю на компьютере тексты, звоню по телефону, время от времени ищу в Интернете какой-нибудь юридический мусор. Наши так называемые юристы настолько бедны, что не могут позволить себе покупать юридическую литературу.

— Тебе нравится твоя работа? — спросил Курц.

Арлин не ответила на его вопрос.

— Сколько тебе платят? — не сдавался Курц. — Две тысячи в месяц или около того?

— Больше, — сказала Арлин.

— Что ж, я добавлю пять сотен к тому, что ты получаешь.

Она презрительно усмехнулась.

— И что я должна делать?

— То же самое, что и делала. Только придется больше работать с компьютером.

— Джо, чтобы тебе вернули твою лицензию частного детектива, должно произойти чудо. Или ты отложил на черный день приличную сумму и можешь платить мне по три тысячи в месяц?

— Для того чтобы заниматься расследованиями, вовсе необязательно иметь лицензию. А чем тебе платить — это уже моя забота. Ты знаешь, если я сказал, что буду платить, значит буду. Как думаешь, мы сможем снять помещение под контору рядом с нашим старым местечком на Восточной Чипьюа?

Арлин снова рассмеялась.

— Восточная Чипьюа сейчас совсем облагородилась. Ты эти места теперь не узнаешь. Роскошные бутики, ресторанчики со столиками на улице, магазины марочных вин и дорогих сыров. Арендная плата взлетела до небес.

— Проклятие, — выругался Курц. — Ладно, подойдет любое помещение недалеко от центра. Черт, да хоть подвал,

лишь бы в нем было электричество и несколько телефонных линий.

Съехав с автострады, Арлин заплатила за проезд и повернула на юг.

— И куда ты собираешься направиться сегодня?

— Подойдет мотель «Шестерка» или любое другое недорогое место в Чиктоваге.

— Почему обязательно в Чиктоваге?

— Завтра утром я позаимствую твою машину, и тебе будет удобнее заехать за мной по дороге на работу. Можешь завтра же утром предупредить о том, что собираешься уволняться, и собрать свои вещи. Вечером я за тобой заеду, и мы начнем искать помещение под офис.

Арлин закурила новую сигарету.

— Джо, ты такой заботливый.

Курц молча кивнул.

Глава 3

Орчард-Парк представляет собой престижный район неподалеку от стадиона «Биллз». Машина Арлин — обыкновенный «Бьюик» — была оснащена навигационной системой джи-пи-эс с жидкокристаллическим экраном на приборной панели, но Курц и не думал ее включать. Он запомнил дорогу, и на всякий случай у него была с собой старая дорожная карта. Курц недоумевал, что за чертовщина произошла за минувшее десятилетие со способностью людей ориентироваться на местности, если им требовалось столько электронных прикамбасов только для того, чтобы не заблудиться.

Большинство коттеджей в Орчард-Парке принадлежало представителям верхушки среднего класса, но встречались и настоящие особняки, обнесенные каменными заборами с металлическими воротами. Свернув к одному из таких особняков, Курц назвал свое имя в переговорное устройство у решетки ворот и получил приказ подождать. Видеокамера, установленная на мачте над воротами, прекратила описывать

медленные дуги и уставилась прямо на него. Курц не обращал на нее внимания.

Ворота открылись, и к нему вышли три типа с внешне-стью культуристов в голубых куртках и серых брюках.

— Можете оставить машину здесь, — сказал самый благообразный из троих, знаком приглашая Курца выйти из машины.

Его обыскали, очень тщательно, даже ощупали пах, а затем заставили расстегнуть рубашку, убеждаясь, что на нем нет никаких проводов. Потом Курцу предложили сесть в гольф-кар и повезли по длинной петляющей дорожке к дому.

Курц не обратил на здание никакого внимания. Это был обычный кирпичный особняк, с охранными системами, чуть более серьезными по сравнению с обычными. С одной стороны к нему был пристроен гараж на четыре машины, но «Ягуар», «Мерседес», «Хонда С2000» и «Кадиллак» стояли вдоль дороги.

Водитель в голубой куртке остановил тележку, и два появившихся охранника провели Курца вокруг дома к бассейну.

Хотя на дворе уже стоял октябрь, бассейн по-прежнему был наполнен водой, в которой не плавали опавшие листья. За столиком на берегу бассейна сидели пожилой мужчина в пестром кашемировом халате и еще один мужчина средних лет, с большой лысиной, в сером костюме. Они пили кофе из хрупких фарфоровых чашечек. Когда Курц в сопровождении двух «нянек» подходил к столику, лысый наполнял чашки из серебряного кофейника. Четвертый телохранитель, в обтягивающих штанах и майке под голубой курткой, стоял за спиной лысого, скрестив руки на поясе.

— Присаживайтесь, мистер Курц, — предложил старик. — Надеюсь, вы мне простите то, что я не встаю. Старая травма.

Курц сел.

— Кофе будете? — предложил старик.

— Обязательно.

Лысый налил еще одну чашку, но было очевидно, что это не слуга. Перед ним на столике лежал дорогой серебристый чемоданчик.